

ЖИЗНЬ

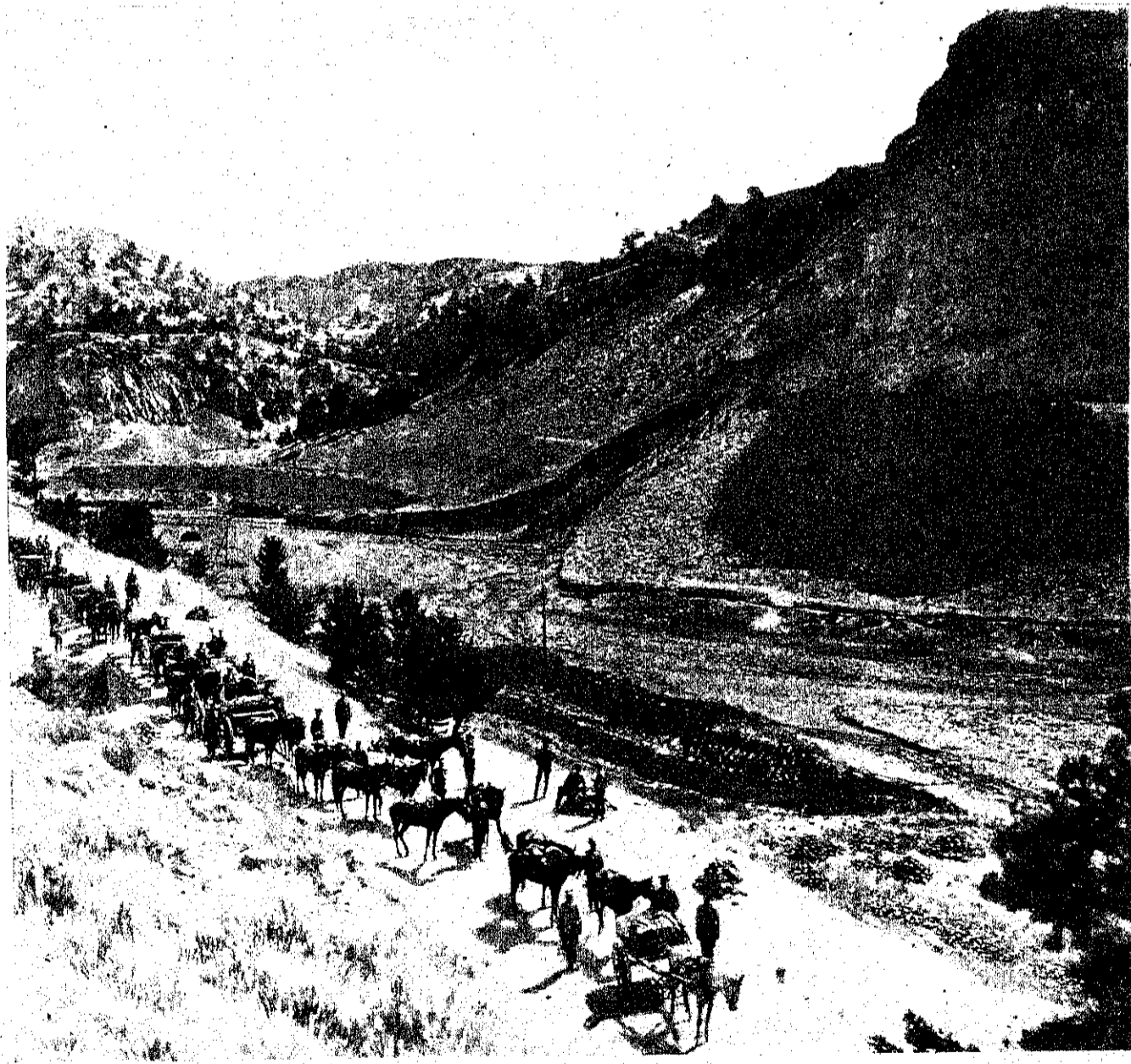
№ 35. Выходит еженед. (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, содрж. соч. Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА, И. А. БУНИНА, А. И. КУПРИНА и М. МЕТЕРЛИКА, 12 кн. Литерат. и попул.-научн. прил., 1 Генер.-карта средн.-европ. и южн. театра воен. дѣйств., 12 № № „Новыйшакъ модъ“ и 12 ласт. черт. и выст. Выданъ 20 августа 1915 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на годъ—8 р., на ½ года—4 р., на ¼ года—2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 21 к.

Перепечатка иллюстрацій и текста воспрещается. (Законъ 20-го марта 1911 г.)

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Дневникъ военныхъ дѣйствій, К. Шумскаго. — Жизнь—сказка. Поѣздъ Ин. Островнаго. (Продолженіе). — „Будьте спокойны, дорогие солдаты!“ Очеркъ К. И. Чуковского. — Заявленіе. — Объявленія. — Отлики войны. Р И С У Н К И: На кавказскомъ фронтѣ. Артиллерія въ горахъ. — Прибытіе нашихъ раненыхъ-инвалидовъ изъ германскаго плѣна въ Петроградъ (2 группы). — Ген.-лейт. А. С. Лукомскій. — Графъ В. В. Мусинъ-Пушкинъ. — Максъ Хортонъ. — Фотографическіе снимки, исполненные Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ (4 снимка). — На наблюдательной вышкѣ съ стерео-трубой. — Раненый другъ. — Студенты—арміи (4 рис.). — Солдатскій юморъ. — Поляны Кѣлецкой губерніи. — Изъ дѣствующей арміи (4 рис.). — Около города Рудника. — У колодца. — Непріятель далеко. — „Будьте спокойны, дорогие солдаты!“ (14 рис.).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій М. Метерлинка“ кн. 6.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1915 г.

На кавказскомъ фронтѣ. Артиллерія въ горахъ.

„Будьте спокойны, дорогие солдаты!“

Очерк К. И. Чуковского.
(Съ 14 рис. на стр. 663—667).

I.

У оружейного завода—толпа.
— Больше не принимаем! Нетъ мѣста! Вотъ расширимъ зданіе, тогда приходи!—говоритъ привратникъ какой-то убогой старухѣ.
Но старуха не уходитъ, стоитъ.
— Измещъ убилъ моего сына!— упрямо повторяетъ она.— Измещъ убилъ моего сына!
— Ужъ очень васъ много... Нельзя! Все просить: пусть да пусть. Вотъ погоди: будетъ мѣсто...

Рис. 1. Ризница, обращенная въ оружейный заводъ. Священникъ за рабочимъ станкомъ надъ отдѣлкой снаряда.

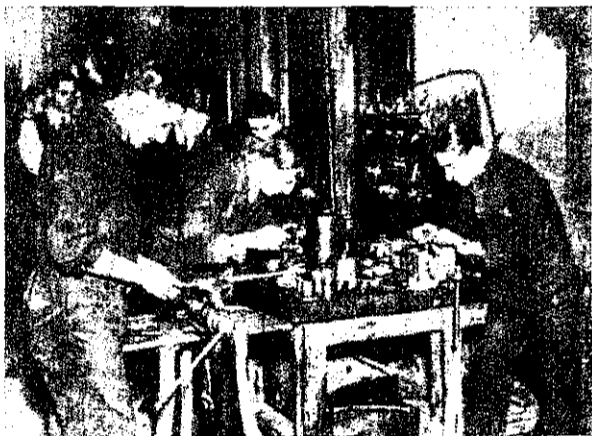

Рис. 2. Лондонскіе студенты-технологи изготовляютъ у себя въ мастерскихъ части военныхъ гидроплановъ.

Но старуха не уходитъ, стоитъ. Она хочетъ своими руками изготовить гранату, ядро или пулю противъ того, кто убилъ ея сына. Она словно не замѣчаетъ привратника и, какъ сомнамбула, повторяетъ одно:
— Измещъ убилъ моего сына. Нужно ему отплатить.

Ее не пустили покуда. Очень она дряхлая, немощная. Зданіе и безъ того перекопчено. Отстраиваютъ лѣвое крыло.

Дѣло происходитъ въ Англій, въ городѣ Лидсѣ. Сестры, матери, жены солдатъ тѣвятся въ огромнѣйшей фабрикѣ и, не замѣчая ни воскресеній ни праздникоу, и ночью и днемъ, непрерывно изготовляютъ снаряды для арміи.

Чуть только въ Англію проникло извѣстіе, что у солдатъ не хватаетъ снарядовъ, что порою имъ даже нечѣмъ защищать свою жизнь, какъ старики и старухи, школьники, богачи, бѣдняки кинулись къ рабочимъ станкамъ—изготовить бы побольше „амуниціи“ и послать ее поскорѣе на фронтъ.

Все населеніе Лидса поспѣшило сюда, на заводъ. Кухарки и горничныя побросали господъ, почтальоны забыли о письмахъ, цырюльники—о ножницахъ и бритвахъ. Не побрезгали самой черной работой. Не побоялись даже „канареечной кѣтки“, той желтой комнаты, гдѣ заводъ вырабатываетъ взрывчатое вещество—лиддитъ... Побудьте въ этой комнатѣ два-три часа, и ваша кожа, на лицѣ, на рукахъ, станетъ канареечно-желтой. Эти желтолицыя люди нынѣ въ огромномъ почетѣ. Вотъ одинъ изъ нихъ зашелъ на минуту въ пивную, взялъ въ руки стаканъ, и—о, чудо!—стаканъ покрылся желтыми пятнами, которыхъ не отмыть никогда. Но кабатчикъ говоритъ: „пустяки!“ и разбиваетъ стаканъ. Для „желтолицыа“ не жалко стакана! Въдъ каждый „желтолицыи“ означаетъ, что армія становится сильнѣе!

Когда эти „канарейки“ проходятъ по улицамъ, ихъ радостно привѣтствуетъ толпа...

Вотъ помѣщеніе, гдѣ работаютъ женщины. Такъ и мелькаютъ проворныя бѣлыя руки. Полковницкая дочка и солдатка сидятъ

рядомъ, за однимъ и тѣмъ же трудомъ. Жена священника, сѣдло-властная важная дама, привела съ собою дочерей и племянницъ *).

— Но что это за розовый шелковый шить, украшенный разноцвѣтными флагами?

— Это призь, это награда за усердіе. Ту дѣвушку, которая въ теченіе пѣлветнаго срока наработала больше другихъ, награждаютъ этимъ прелестнымъ шитьемъ, убраннымъ союзными флагами. Каждая изъ силъ выбивается, чтобы заслужить этотъ шить, и повѣсить у себя надъ станкомъ.

— Ну, а если дѣвушка вдругъ захвораетъ? Если закружится у нея голова?

— Пожадуйте въ соседнюю комнату: тамъ ждутъ ее фельдшерница, сестра милосердія, докторъ...

II.

Вся Англія преобразилась въ арсеналъ.

Даже великовѣткія дамы (ужъ такая теперь мода!) усаживаютъ эпозаранку на окранию, на грязный закопѣтый заводъ и, пройдя трехнедѣльный курсъ, выдержавъ

очень строгій экзаменъ, помогаютъ опытнымъ привычнымъ рабочимъ топить печи, чистить котлы и машины.

Такъ, по крайней мѣрѣ, повѣствуетъ о нихъ фешенебельный англійскій еженедѣльникъ „The Sketch“.

Даже священники записались въ рабочіе. На нашемъ рисункѣ показано, какъ молодой служитель алтара сбросилъ съ себя длиннополый сюртукъ и, засучивъ рукава, работаетъ на станкѣ надъ патронами. Ризницу превратили въ артиллерійскій заводъ (рис. 1).

А вотъ лондонскіе студенты-технологи изготовляютъ у себя въ мастерскихъ какія-то принадлежности воздушнаго флота, части гидроплановъ, аэроплановъ и проч. (рис. 2).

Вотъ сынъ кораблестроителя Виккерса работаетъ на заводѣ отца надъ изготовленіемъ „чемодана“ (рис. 3).

Но технологи, пожалуй, не диво. Ужъ же имъ ничего и быть, какъ не въ мастерскихъ, за станками! А вотъ это дѣйствительно странно: по улицамъ спящаго Лондона, въ петрепанной одеждѣ рабочихъ, шагаютъ этикой „пролетарской“ походкой широкые палцы и клоуны!

Вчера еще они кувыркались на ярко-озаренной аренѣ, прыгали черезъ горящія обручи, блеяли, кукурекали, даяли, раздавали другъ другу пощечины, а сегодня, степенной арселию, озабоченно сѣпнать на заводѣ: не опоздать бы къ гудку! Не то штрафъ или, еще хуже, — расчѣтъ. Выбросить безъ разговоровъ на улицу. А такъ хочется самому поработать, внести хоть малую долю труда въ дѣло обороны своей родины (рис. 4).

Съ тѣхъ поръ, какъ армія, устали фельд-жаршата, громко закричала народу: „выручай! на тебя вся надежда! не хватаетъ ни

Рис. 3. Сынъ извѣстнаго кораблестроителя Виккерса вмѣстѣ со своими товарищами работаетъ надъ изготовленіемъ крупнокалиберныхъ снарядовъ.

снарядовъ ни пороу!“. — народъ отозвался на этотъ призывъ со всей своей изумительной, чистой англійской энергіей.

— Вѣдныя „мальчишкы“.

* См. „Daily Mail“, 19-го июля.

Рис. 4. Клоуны и прочіе артисты цирка по пути на оружейный заводъ.

они могут погибнуть, если мы не придем к ним на выручку. Их жизнь, их победа, их смерть находится в наших руках! — такое было ощущение у всех. Правительство не скрыло от народа истинного положения дѣла, и это принесло величайшую пользу: работа закипела во всю.

Клерки, маклера, страховые агенты образовали в течение нескольких дней „Вольную дружину для снаряжения армии“ (Voluntary Munitions Brigade) и предложили правительству весь свой воскресный досуг. В эту дружину вошло до двѣнадцати тысяч членов, каждый сдѣлать свой собственный взнос. В комитетѣ оказался самъ Ротшильд! Каждое воскресенье, чуть свѣтъ, они отправляются огромной гурьбой на Вульвичский казенный завод промыть патроны, упаковывать ядра и проч.

Думали ли когда-нибудь эти блондинки-конторщицы, что жизнь оторвет ихъ отъ цифръ, векселей и процентов и властно превратитъ въ черно-рабочихъ? Имъ ли быть кочегарами, смазчиками? И въ какие дни, — въ воскресенье! Вѣдь англійское воскресенье — особенное. Уже сотни и сотни лѣтъ этотъ торжественный день чинного и чопорного отдыха не нарушался никакой суетой. Кажется, если бы небо упало на землю, англійскій клеркъ и тогда не отрекся бы ни отъ воскреснаго галетку ни отъ воскресной поѣздки на омнибусѣ въ Гайдъ-Паркъ или въ Хрустальный Дворецъ.

И все же это чудо совершилось: они изъяли изъ своей жизни воскресенье; изъ вождѣльнаго, долго-жданнаго дня сдѣлали его самымъ труднымъ и тягостнымъ. Это грандиозная жертва!

Вотъ эти люди идутъ на работу съ ухватками заправскихъ рабочихъ (рис. 5); они взяли такъ азартно за дѣло, что итоги оказались изумительными: съ первой же недѣли, судя по отчетамъ, производство завода усилилось.

Дѣло пошло и совсемъ хорошо, когда въ ихъ дружину вошли инженеры, машинисты, механики.

Рис. 5. Вольная дружина лондонскихъ клерковъ отправляется на Вульвичскій казенный оружейный заводъ.

Примкнулъ къ нимъ и парикмахеръ изъ Сити.

Когда, изъ боязни опоздать на заводъ, члены этой „Вольной дружины“ обратились къ владельцамъ автомобилей съ просьбой предоставить имъ безвозмездно свои экипажи, ихъ просьба была мгновенно исполнена.

Колбасники, зеленщицы, мясники, продавцы молока и яицъ тоже поставили три раза въ недѣлю, по известнымъ днямъ, въ опредѣленные часы отправляться на оружейные заводы.

Въ Англии, какъ и всюду въ Европѣ, покупки изъ всехъ магазиновъ доставляются покупателю на домъ. Для этого при каждомъ большомъ магазинѣ существуетъ цѣлая фаланга велосипедистовъ, посыльчиковъ, тачечниковъ. Имъ тоже захотѣлось поработать на армию. Но кто же доставитъ вамъ ваши покупки? Кто принесетъ вамъ изъ лавки сахаръ, землянику, овсянку? Никто. Носите сами, — вѣдь трудъ не великъ! — и чувствуйте, что вы такимъ образомъ тоже помогаете армии.

Эти труженники обратились къ „господамъ покупателямъ“ съ такимъ интереснымъ воззваніемъ:

„1. Покупайте, если можно, до обѣда.

„2. Не требуйте, чтобы ваши покупки доставлялись вамъ на домъ немедленно.

„3. Маленькіе свертки и пакетики уносите изъ лавки сами. То, что вамъ неудобно взять съ собой, разрешите доставить вамъ завтра.

„Мы увѣрены, что наше воззваніе встрѣтитъ радостное сочувствіе публики“ *).

Кто же станетъ ворчать и брюзжать, если цѣной этой крошечной жертвы можно хоть на минуту ускорить побѣду!

Такъ осуществляется въ Англии всенародное участіе въ войнѣ. Нерѣдко, проходя мимо дома, видишь: сидятъ на ступенькахъ бабушка, мамаша и дѣти и весело что-то плелуть. Это корзинки

* „Times Weekly“, May 28.

Рис. 6. На улицахъ Лондона. Процессія англійскихъ женщинъ, выразившихъ желаніе работать на снаряженіе армии.

Сильвия Пенкхёрст.

Рис. 7. Манifestация английских женщин во главе с ея организаторшей, известной суффражисткой Сильвией Пенкхёрст.

для упаковки снарядов. Детские пальцы особенно ловко справляются с этой работой.
 *Когда в каком-то глухом городишке у школьников обна-

ружилась корь и начальная школа пришлось на время эпидемии закрыть, педагоги, освобожденные от учебных обязанностей, ринулись целой гурьбой „на завод“^{*)}.

III.

Какой же волшебник—и каким волшебством—так сказочно преобразил весь народ?

Кто объединил в одном общем стремлении священников с клоунами, лордов и банкиров с подунщиками?

Возрастное правдивое слово, обращенное в минуту опасности к свободному и сильному народу!

В начале миновавшего лета в газетъ „Times“, с разрешения военной цензуры, была напечатана следующая корреспонденция с театра войны:

„Наша атака на такие-то и такие-то пункты закончилась бы блестящей победой, если бы хватило снарядов“.

Вся страна задрожала от изумления и ярости. Неужели не хватает снарядов? Кто же смелеть посылать под огонь плохо вооруженных, безоружных солдат? Собирались многочисленные митинги, где раненые офицеры рассказывали об истинном положении дел. Епископы в церквях объясняли молящимся, какая опасность угрожает их родичам. На всех перекрестках появились афиши, где нарисован безоружный солдат, протягивающий пустые руки к рабочему:

— Товарищ, помоги поскорее!

Фельдмаршал сэр Джозиф Френч то и дело в своих донесениях откровенно и прямо писал: „мы вынуждены были приостановить наступление из-за внезапного молчания артиллерии“; „такая-то высота была занята нашим противником, так как у нас не хватило снарядов большого калибра“ и т. д.

В одной газетъ появились стихи, ставшие в два-три дня популярными:

„Снарядов! Снарядов! Снарядов! Миллионы, сотни миллионов снарядов, чтобы уничтожить проклятого гуица. Наши храбрые солдаты умирают и громко требуют от нас одного: снарядов, снарядов, снарядов! Снарядов для английских пушек!“

„Будьте спокойны, дорогие солдаты! Мы услышали вашу горячий призыв. Мы все до единого цѣлым суткам будем дѣлать и дѣлать снаряды, откуда не уведем от усталости. Снаряды, снаряды, снаряды—это единственная наша забота, если мы любим ту землю, которая родила нас на свѣтѣ. Миллионы, миллиарды снарядов для наших английских пушек.“

В парламентѣ произошел переворот. Вместо министров-либералов у власти оказались представители всех трех существующих партий. Морским министром оказался консерватор

*) „Daily Mail“, 12-го мая.

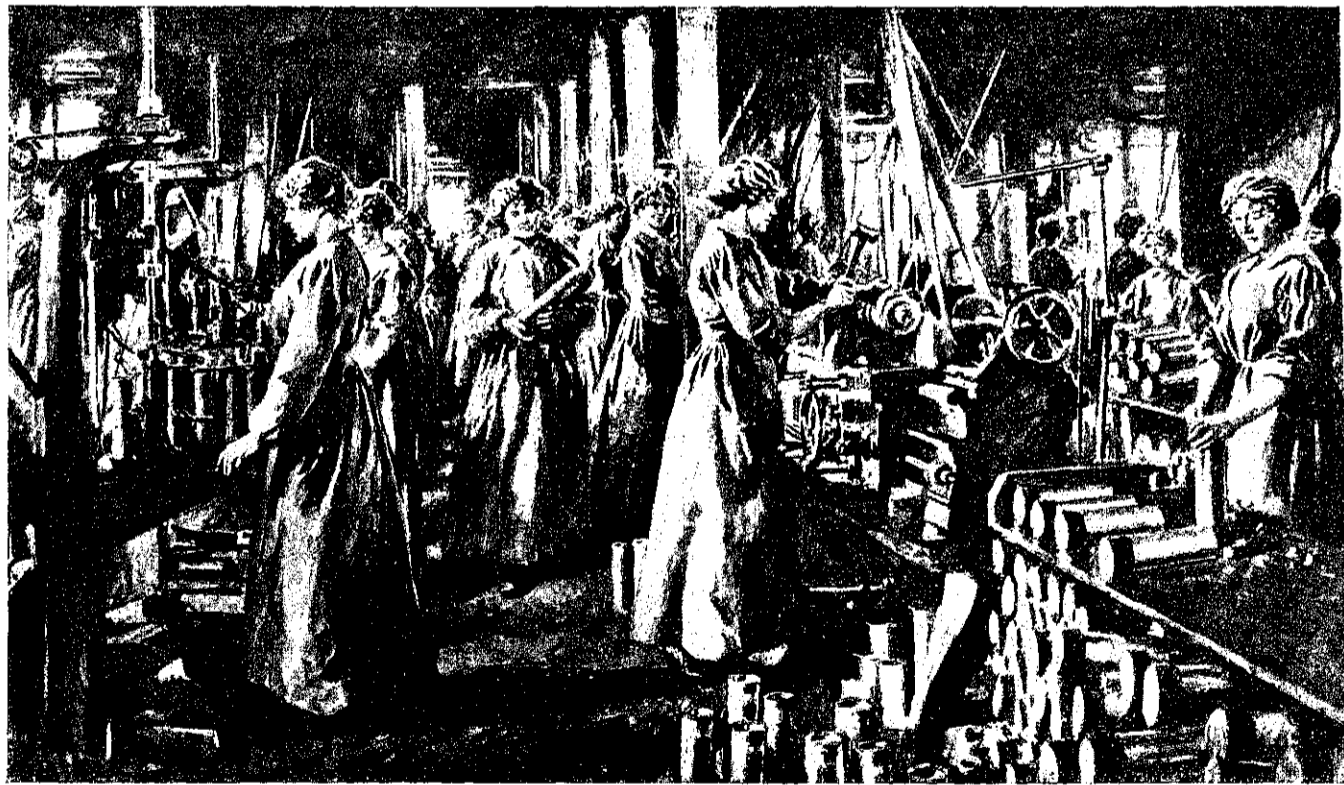

Рис. 8. Английскія женщины за изготовленіемъ снарядовъ для армии.

Вальфурь. Один из рабочих вождей стал министром народного просвещения... И, главное, к радости всех, возникло новое, не бывшее доселе министерство: «министерство снаряжения армии». И во главѣ его сталъ гениальный работникъ, страстный и кипучий Ллойд Джорджъ.

Самый энергичный человек во всей Англии! Зажигательный, вдохновенный оратор. Пропагандистъ, агитаторъ. И при этомъ опытишій практикъ-дѣлецъ, великолепно знающій промышленный миръ. Не даромъ онъ былъ министромъ финансовъ!

У него исключительный даръ: побуждать къ работѣ, къ труду. Своей нечеловѣчески-могучей энергійей онъ заражаетъ всехъ. Все такъ и кипитъ и бурлитъ у него подъ рукой. Если бы не было на свѣтѣ Ллойдъ Джорджа, его надлежало бы выдумать! Когда онъ сдѣлался министромъ «муниции», вся нація вздохнула съ облегченіемъ: «этогъ» выручить! «этогъ» спасти!

Ллойдъ Джорджъ принялся за работу съ необыкновеннымъ азартомъ. Онъ зажечь энтузіазмомъ всю страну. Въ Лондонѣ, въ Ливерпулѣ, въ Ман-

Рис. 9. Бенъ Тиллетъ, лидеръ лондонскихъ рабочихъ.

Рис. 10. Ллойдъ Джорджъ въ парламентѣ.

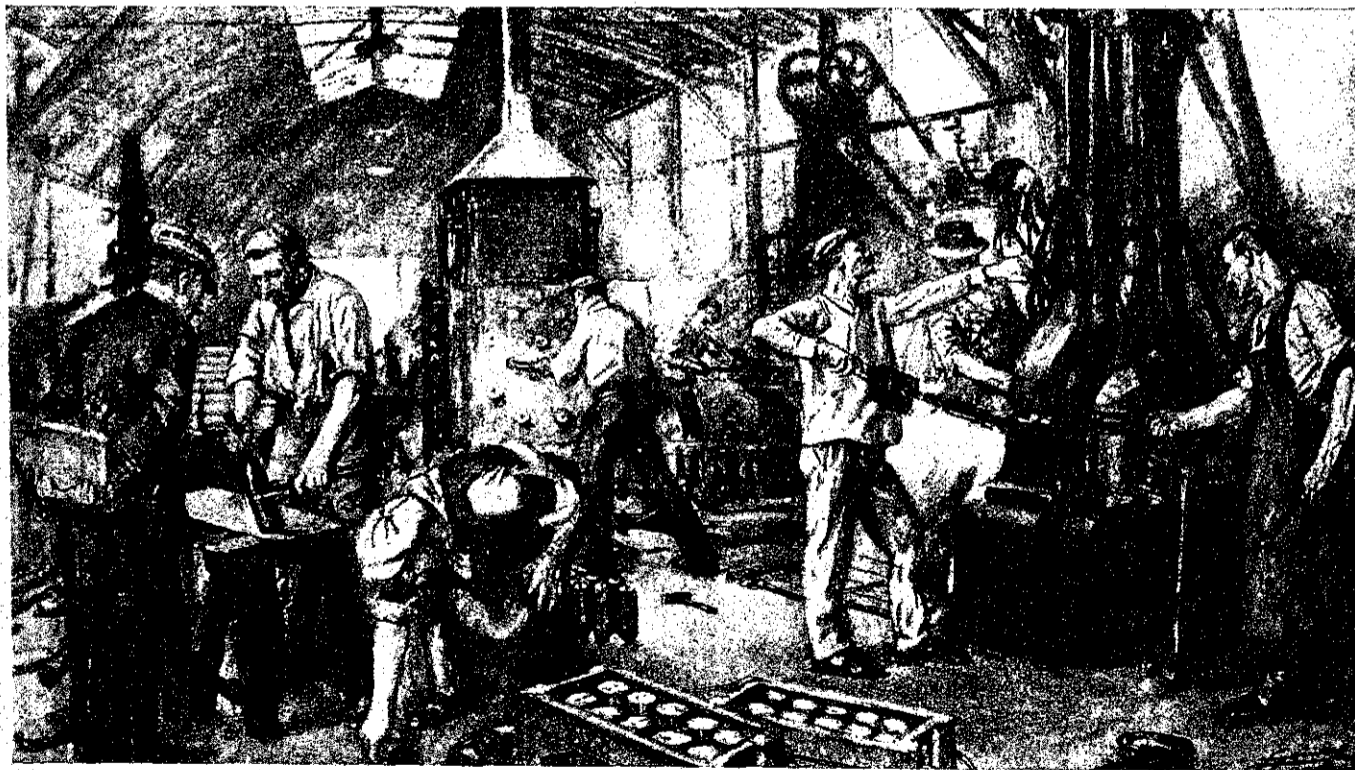

Рис. 11. Небольшая частная фабрика въ одной изъ французскихъ провинцій, изготовляющая снаряды для орудій крупнаго калибра. Слѣва — инженеръ, посѣщающій фабрики въ качествѣ военнаго инспектора, слѣдящаго ежедневно за правильнымъ изготовленіемъ снарядовъ.

Рис. 12. Французскія женщины изготовляют снаряды.

честерь, передь огромными толпами, онъ кричалъ:

— Отечество въ опасности! Онъ взывалъ къ патриотизму рабочихъ. Онъ взывалъ къ патриотизму хозяевъ. Онъ созвалъ вождей грандиознѣйшихъ Тредъ-Унионовъ, и они, подь вліяніемъ его уговоровъ, „добровольно“ согласились отречься на время войны отъ многихъ своихъ правъ и свободъ. Фабриканты, тоже вполне „добровольно“, подчинили себя волѣ правительства.

Съ согласія и одобренія рабочихъ союзовъ, онъ устроилъ по всей странѣ рекрутскій наборъ кузнецовъ, машинистовъ, механиковъ. Если вы кузнецъ или механикъ, ступайте въ ратушу и запишитесь скорѣе въ „трудоу армію“ Ллойда Джорджа! Вамъ назначатъ отличное жалованіе и отправятъ, куда захотятъ, на любой заводъ, въ любой городъ,—туда, гдѣ вы нужнѣе всего.

Если у васъ есть семья, ей выдадутъ большое пособие,—такое же, какъ и солдатской семьѣ. Вы становитесь на время солдатомъ, только ваше оружіе—молотъ, ваша траншея—заводъ.

Тысячами такихъ изумительныхъ мѣръ Ллойдъ Джорджъ въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ всю Англію преобразилъ въ арсеналъ.

Ллойдъ Джорджа зовутъ спасителемъ отечества и съ радостью, беспрекословно, исполняютъ малѣйшее его предложеніе, а онъ именно „предлагаетъ“, „совѣтуетъ“, „проситъ“, и никогда ничего не приказываетъ.

Вотъ одинъ изъ послѣднихъ портретовъ этого великаго дѣятеля (рис. 10). Это маленькій, подвижной человѣчекъ, вѣчно горящійся, вѣчно смѣющійся. Въ Бристолѣ, привѣтствуемый толпой, онъ, между прочимъ, сказалъ:

— Инженеры, машинисты, механики! Судьбы родины въ вашихъ рукахъ! Победа зависитъ отъ васъ!

IV.

А женщины? Неужели англичане забыли объ этомъ неисчерпаемомъ національномъ резервѣ? Мы видѣли, что на англійскихъ оружейныхъ заводахъ издавна работаютъ женщины. Но ихъ всего

пятьдесятъ тысячъ, не больше. А между тѣмъ во Франціи занято изготовленіемъ снарядовъ до пятисотъ тысячъ рабочихъ. Въ Германіи ихъ тоже полмилліона. Нужно поскорѣе привлечь эту грандиозную силу къ дѣлу національной защиты.

Къ тому же сами женщины настойчиво требуютъ этого. Недавно, въ серединѣ іюля, онѣ устроили на улицахъ Лондона такую яркую большую манифестацію, какой Лондонъ никогда не видалъ *).

Четырехсоттысячное женское воитво, съ хоругвями, знаменами, флагами отправилось къ министру Ллойду Джорджу требовать, чтобы и ихъ приобщили къ работамъ по сваряженію арміи.

На этихъ знаменахъ было начертано: „Мы хотимъ изготовлять снаряды!“ „Мы хотимъ защищать свою родину!“ „Мужчины нужны на войнѣ; женщины займутъ ихъ мѣсто на фабрикахъ!“ Одно изъ такихъ знаменъ украшено было стихами:

„Если сдѣлаетъ пулю жена,
Можетъ мужа спасти она!“

На нашихъ рисункахъ 6 и 7 изображается эта процессія. Вотъ въ сарафанѣ, въ огромномъ коконникѣ, малявнская баба—„Россія“.

Въ рукахъ у нея русскій трехцвѣтный флагъ. Вотъ боснокъ и съ разорваннымъ знаменемъ, вся въ траурѣ, трагическая „Бельгія“. Но хоть и въ траурѣ, а весела, ибо увѣрена въ конечной побѣдѣ. За нею „Франція“, „Италія“, „Сербія“,—тоже радостныя, тоже смѣющіяся!

Процессію организовала мисисъ Пенкхерстъ (рис. 7), знаменитая суффражетка-воительница. Къ ней примкнули герцогини, служанки, генеральши, фабричныя дѣвушки...

Ллойдъ Джорджъ принялъ депутацію дружески, поблагодарилъ за великодушный порывъ, которого страна не забудетъ, поговорилъ о насущныхъ дѣлахъ и, взявъ съ

Рис. 13. Французскія женщины изготовляютъ снаряды.

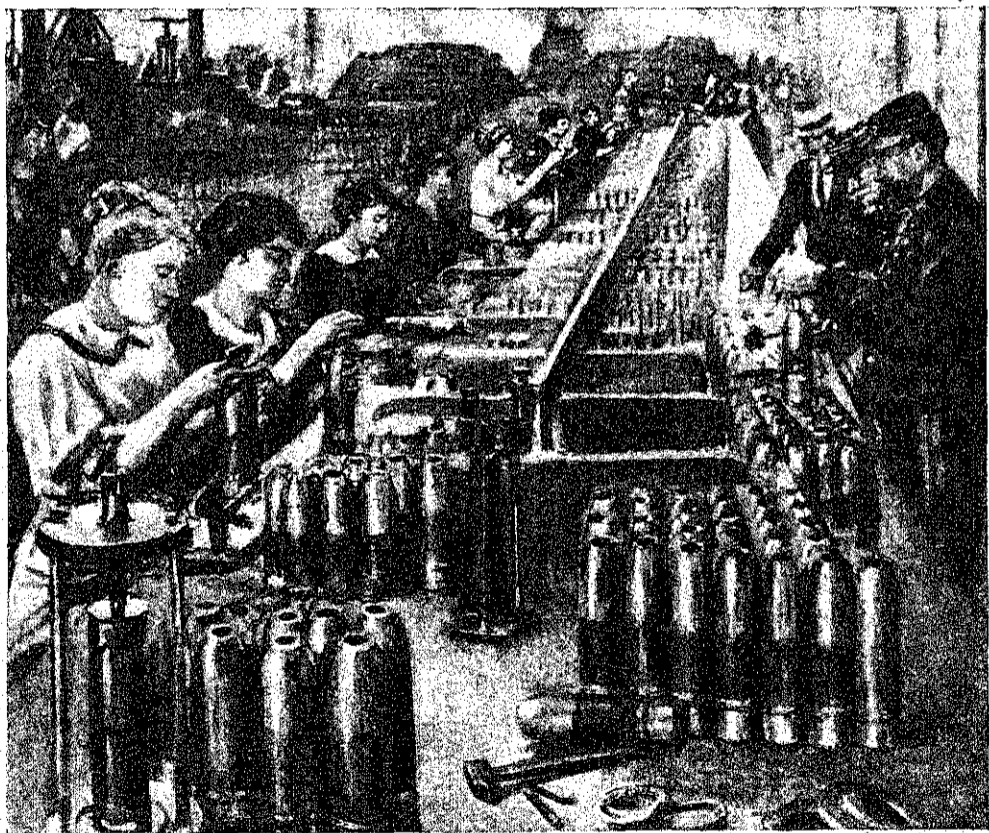

Рис. 14. Французскія женщины изготовляютъ снаряды. Военные инженеры провѣряютъ качество издѣлій.

* Эта манифестація была описана въ „Нивѣ“, въ отдѣлѣ „Отклики войны“ (№ 30).

камня какую-то милую штучку, показал ее собравшимся дамам:

— Вот это — артиллерийский снаряд. А вот это — очень изящная трубочка, которая нужна для снаряда. Без-то вы и будете выдвигать. Кропотливые женские руки словно созданы для этой работы.

Ллойд Джордж не расстается с этой хорошенькой бомбовой трубочкой. Он носит ее с собой, как брелок. Недавно во время парламентской речи он вынул ее из кармана, и ужасу близко сидевших товарищей.

— Самое сложное и самое прекрасное создание механики, разумеется, пока не взорвется! — рекомендовал он ее членам парламента.

На рисунке 10 запечатлена эта сцена.

Особое рвение к изготовлению снарядов обнаружили потлапские дивизионы. Сам же лорд Китченер, военный министр, отблагодарил их за услуги перед страной. «Передайте дивизионам, работающим на ваших заводах, что я высоко ценю их усердие. Страна обязана им чрезвычайно. Изготавливаемые ими снаряды отличаются первоклассными качествами».

Эти потлапские дивизионы, работающие над боевыми припасами, изображены на рис. 8.

V.

Ни для кого не тайна, что в начале войны некоторые группы британских рабочих оставались почти равнодушными. Война была так далеко, они не видели ее жертв и ужасов. Рассказы о немецких жестокостях казались им газетными выдумками. Угрозу нападения немцев на Англию они тоже считали фантазией. Их было меньшинство, но все же много. Конечно, к ним обращались с воззваниями, их пробовали убеждать, уговаривать, но они только пожимали плечами.

И вот придумали радикальное средство. Для того, чтобы они сами могли убедиться, правду ли им говорят, им предложили на несколько дней съездив на фронт — посмотреть. Они выбрали своих делегатов, их повели во Фландрию, во Францию, побывали в окопах, поговорили с солдатами и вернулись с единственной жаждой: взяться поскорее за работу для быстрого снаряжения армии.

Им казалось, что вся армия миллионами голок вызывает к ним о немедленной помощи.

Вернувшись в Англию, они сказали товарищам:

— Победа страны, ее жизнь и смерть зависят теперь от нас, от наших мозолистых рук, и, чтобы скорее закончить войну, мы должны поспешить немедленно к нашим молоткам и станкам.

Тогда же случилось другое событие: Бенг Тиллетт пожелал посетить передовые позиции.

Кто же он такой, этот Бенг Тиллетт? (портр. на стр. 666).

Секретарь могучего Союза докеров, он пользуется в этой среде феноменальной, небывалой популярностью. Сотни тысяч английских рабочих видят в нем вождя и кумира. Его картинное, живое красноречие покоряет их, волнует, чарует...

Незадолго до начала войны ему случилось побывать в Берлине, и он увидел своими глазами, что Германия — дьявольская, злобная сила. Даже немецкие социалисты говорили ему:

— Война неизбежна. В этом нет никакого сомнения. Мы победим непременно. Наши армии через девять часов после начала кампании войдут победоносно в Париж.

С тех пор Бенг Тиллетт постоянно зовется к рабочим, чтобы они кинули все, чтобы они забыли про все, и бро-

сились бы против полчищ Вильгельма, против врагов цивилизации и свободы.

Теперь он захотел сам лично побывать среди британских солдат, чтобы послать поддержку с рабочими живыми, непосредственными впечатлениями и тем успешнее привлечь их к необходимым работам на армии. Военный министр лорд Китченер выразил ему свою личную радость по поводу его поездки на фронт. Фельдмаршал сэръ Джон Френч принял его очень сочувственно и написал ему сердечное письмо. Сам Цуанкара, президент Республики, пожелал повидаться с ним, а также генералы д'Эсерель и Сарраэль, популярные вожди французской армии.

Бенг Тиллетт обратился к английским солдатам, находящимся вблизи во Франции, с приветственной ободряющей речью.

Вернувшись на родину и рассказав о своих впечатлениях, Бенг Тиллетт завербовал для британского воинства много новых мозолистых рук.

VI.

— А как же Франция? Что же она?

— Франция пока не жаждет. Она заблаговременно приняла свои меры. То, что Англия думает иначе, она сделала в самом начале войны, — еще в сентябре — октябре.

— Посылаем же привету Франции. Пойдем по ее стопам! — настойчиво повторяет Ллойд Джордж.

Франция для него — идеал.

— Вы только подумайте, — сказал он недавно в парламенте, — ведь главные промышленные центры республики находятся в руках у неприятеля. Семьдесят процентов ее стали и других подобных материалов находится в руках неприятеля. Она мобилизовала колоссальную армию и таким образом оторвала от индустрии огромную часть населения. К тому же ее промышленность — не на такой высоте, как английская. Она все еще страна земледельческая. И все же она создала чудеса. Ее армия снаряжена превосходно.

Когда Ллойд Джорджу понадобились указания, советы, он отправился за ними во Францию. Там его даровитый коллега, Тома, французский министр снаряжения армии, подвлиялся с ним своим богато-накопленным опытом.

Он рассказал ему, как все до единого техники, инженеры, механики были отозваны с фронта — обратно к рабочим станкам, как все рабочие, прикосновенные к горному и сталелитейному делу, были мобилизованы для снаряжения армии, как все крупные и мелкие заводы были ревизированы для военных же надобностей, как в кратчайший срок удалось обучить пятьсот тысяч французских женщин этой ответственной и трудной работе, как военное ведомство отрядило целый легион инженеров-инженеров, которые каждый день объезжают все малые и большие заводы, следя за правильным выполнением работ (рис. 11, 12, 13 и 14).

Вернувшись из поездки во Францию, Ллойд Джордж заявил с удовольствием:

— Если Франция, при настоящих условиях, совершила столько чудес, значит, мы совершим еще больше! Наши технические ресурсы богаче. Стоит нам взяться за дело, и мы не только сравнимся с Германией, мы в ближайшее же несколько месяцев превзойдем ее во всех отношениях. Наше дело правое, наше дело святое, победа непременно за нами, но нужно оборудовать, организовать, подготовить эту победу, а не ждать, что она свалится с неба. Мы заслужили победу, но мы должны добиться ее!

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условиям разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1915 года должна быть внесена **полностью к 1-му августа сего года**. Контора журнала „Нива“ покорнейше просит поэтому гг. подписчиков, не внесших сполна подписных денег, озаботиться **немедленно присылкою** остальной причитающейся с них суммы, **во избежание остановки в высылке журнала с 5 сентября — с 36 номера**. Гг. иногородние подписчики при высылке денег благоволят **обозначать на видном месте копию печатного адреса** с бандероли или **прилагать самый адрес и непременно указать, что деньги высылаются в доплату за получаемый уже журнал**.

При перемене адреса следует прилагать **28 коп.** и **печатный адрес**.

Редактор-изд. Л. Ф. Маркс.

